

Однако ее дочь была еще так молода; откуда ей было знать об этих принципах? Прежде чем Цзян Ли смогла заговорить снова, слезы Цяньцянь потекли по ее щекам и застучали по земле.

“Ууу... Цяньцянь тоже любит плюшевых мишек... уууу... Не забирай плюшевых мишек Цяньцяня...”

Как только она это сказала, Цзян Ли неловко рассмеялся, а затем отругал: “Цяньцянь, прекрати это. Верни плюшевых мишек Себе, Тебе!”

“нет! Цяньцянь очень любит плюшевых мишек... Плюшевым мишкам тоже нравится Цяньцянь...”

Улыбка Цзян Ли полностью застыла на ее лице. Она со стыдом посмотрела на Юнь Шиши. Не в силах придумать, как успокоить своего ребенка, она могла только умоляюще смотреть на нее.

Она баловала Цяньцянь с тех пор, как та была ребенком; поэтому ничего нельзя было поделаться с тем, что временами она была немного своенравной.

Будучи девочкой, она была любима и избалована. Цзян Ли знала, что если бы она взяла игрушки из рук Цяньцянь, та наверняка выплакала бы все глаза!

Ее умение плакать нельзя было недооценивать. Как только ее маленькие губки разомкнутся, ее оглушительный вопль наверняка раздастся повсюду. Она не могла позволить, чтобы это произошло.

В этом районе было много людей. Если бы ее дочь продолжала вести себя порочно, лежа на полу и причитая, у нее были бы большие неприятности.

Таким образом, подумав хорошенько, даже если бы ей пришлось покупать игрушки у Юнь Шиши, она бы охотно это сделала. Она могла только надеяться, что последний позволит ее дочери забрать плюшевые игрушки.

Юнь Шиши не был дураком. Поняв ее намерение, она тоже почувствовала себя немного неловко.

Возможно, в соответствии с тем, что диктовало общество, она должна была с готовностью уступить мягкие игрушки чужому ребенку, так как это, в лучшем случае, лишь немного опечалило бы ее собственного ребенка. В конечном счете, она должна сохранить свое лицо на публике!

Если бы маленькая девочка настояла на том, чтобы взять на себя ответственность за плюшевых мишек, а она не согласилась бы, ситуация для них двоих ухудшилась бы. Из-за этого о ней могли бы даже тайно сплетничать другие; они сказали бы, что она была мелочной и что

она, будучи взрослой, опустилась до уровня ребенка!

В конце концов, ссориться с ребенком было запрещено, верно?

Она так не думала.

Она считала, что, хотя взрослые, возможно, и не считают игрушки ценными, в глазах детей они имеют большое значение - игрушки были для них личными вещами. Как взрослый, человек должен проявлять к ребенку должное уважение, даже если бы это была маленькая игрушка.

Более того, она добыла плюшевые игрушки с большим трудом. Они, должно быть, очень дороги Тебе, Тебе.

Если бы она просто отдала их другому ребенку, ему, несомненно, было бы больно.

Ребенок может подумать, что его не уважают, так как его драгоценные игрушки легко можно отдать другому.

Поэтому она подошла к маленькой девочке и склонилась перед ней. Сначала она успокоила ее, прежде чем мягко заговорила: "Цяньцян, тетя знает, что тебе очень нравятся плюшевые мишки, но знаешь ли ты, кому они на самом деле принадлежат?"

"Это тетя!"

"Нет, это Ты". Она притянула его к себе и продолжила: "Игрушки принадлежат Тебе, и даже если тетя захочет отдать их тебе, потому что ты такой милый, они - твоя драгоценная собственность. Цяньцян, у тебя дома есть игрушка, которая тебе действительно нравится?"

"да. Мне нравится много игрушек дома." Цяньцян сдерживала слезы, когда всхлипывала в ответ.

"Если твоя мама отдаст их другому ребенку, не спросив тебя, Цяньцян не рассердится?"

"Я разозлюсь! Очень зол!" - возмущенно воскликнул малыш.

"Значит, Цяньцян готов вернуть тебе игрушки?"

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794063>